

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЯНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casa de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 16 de julio de 1968

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Буэнос Айрес, вторник 16 июля 1968 года № 961

К СТОЛЕТИЮ РОЖДЕНИЯ И К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ МУЧЕНИЧЕСКОЙ СМЕРТИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРОГО

“Тайна беззакония... не совершился до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий...” (2-е Фес. 2, 7).

Этим “удерживающим” был наш Православный Император Николай Александрович.

Но соединенными усилиями всех темных сил “Удерживающий” был “взят от среды”, ибо темные силы желали, чтобы “тайна беззакония” поскорее совершилась...

Император Николай Второй, сын Императора Александра Третьего, родился 6/18 мая 1868 г.

Обладая большими способностями, Император Николай Александрович получил прекрасное среднее и высшее образование под руководством известнейших русских педагогов того времени. Необычайно приветливый и ласковый в обращении, о чем свидетельствуют однаково Его друзья и враги, Император Николай Второй умел в совершенстве владеть собою и сохранять спокойствие и достоинство в самые трудные минуты.

Вступив на Престол 21 октября 1894 г. (ст. ст.), Император Николай Александрович понимал всегда, что для России нужен прежде всего мир, внешний и внутренний. Он был большим противником всяких вооруженных столкновений и лично противился до последней минуты вооруженному разрешению возникавших в Его царствование конфликтов.

По Его почину в 1899 году в Гааге была созвана международная мирная конференция для обсуждения вопросов об ограничении вооружений и о передаче возникавших между отдельными государствами конфликтов на обсуждение особого международного суда. Предложение Императора Николая II не встретило тогда особых сочувствия, но все же конференция запретила употребление некоторых снарядов и учредила международный суд в Гааге. Достойную оценку гуманный почин Императора нашел лишь по прошествии более чем двух десятков лет, когда 9 ноября 1921 года Президент Северо-Американских Соединенных Штатов Гардинг, открывая

в Вашингтоне конференцию о морских вооружениях, сказал: “Предложение ограничить вооружение путем соглашения между державами — не ново. При этом случае, быть может, уместно вспомнить благородное стремление, выраженное 23 года назад в Императорском Рескрипте Его Величества Императора Всероссийского”.

Подготовка к будущему служению России не заменяет и не отменяет необходимости и сейчас, в данный момент, всеми имеющимися в нашем распоряжении способами, вести борьбу против большевизма.

Иван СОЛОНЕВИЧ

Таким образом, 70 лет тому назад, Император Николай II от имени России поднял вопрос, который в наши дни озабочивает все культурные народы и разрешение которого сейчас встречает такую упорную оппозицию со стороны захвативших власть в России большевиков.

Обе войны, бывшие в царствование Императора Николая II, возникли и разразились вопреки Его прямой воле. Японская кампания началась благодаря задержанию темными силами на несколько дней телеграммы из С.-Петербурга на имя тогдашнего русского посла в Токио, барона Розена, в которой русское правительство полностью принимало предложения Японии. Когда в 1914 году над миром нависла вновь угроза войны, Император Николай II распорядился отменить отенный приказ о мобилизации, когда убедился, что она неизбежно привлечет за собою войну, но возбудители войны были сильнее правителей, и война разразилась.

В царствование Императора Николая Второго в России был проведен ряд крупнейших реформ. Стране было дано народное представительство, в лице Государственной Думы. Введено было золотое обращение. В ряде местностей России было введено земское самоуправление (Юго-западный и Северо-западный край). Действие судебных уставов 1864 г. было распространено на Сибирь. Отменена ссылка на поселение в Сибирь. Колossalно расширена школьная сеть по всей Империи. Было осуществлено величайшее преобразование крестьянского землевладения, на основе личной собственности и освобождения крестьян от пут общинного землепользования (так называемая, “Столыпинская реформа”). Характерно, что все эти наиболее крупные реформы прошли под непосредственным давлением Императора Николая II, нередко при прямом противодействии представительных учреждений и общества.

Экономическое преуспевание России шло в царствование Императора Николая II вперед гигантскими шагами. Об этом лучше всего свидетельствуют следующие цифры:

	В 1894 году (вступление на Престол)	В 1914 году (начало Мировой войны)
1. Население, в миллионах	122	182
2. Крестьянское землевладение, в миллионах десятин	132	240
3. Урожай хлебов, в миллионах пуд..	2500	4500
4. Жел. дор. сеть, в тысячах верст ..	32	67
5. Добыча каменного угля в млн. пуд.	480	2000
6. Государственный бюджет в млн. руб.	950	3500
7. Сбережения народа в сберегательных кассах, в миллионах рублей ...	400	1660
8. Расходы на народное образование, в миллионах рублей	75	3900
9. Золотой запас, в млн. рублей	500	1600

Перед портретом Царских Мучеников

К 50-й ГОДОВЩИНЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ЗЛОДЕЯНИЯ 4/17 ИЮЛЯ 1918 г.

Когда на листке календаря стоит страшная дата зверского убийства Божьего Помазанника — Благочестивейшего Государя Императора Николая II и Его невинной Семьи — глаза мои прикованы к портрету Царственных Мучеников:

Как величаво спокойно и благородно лицо Государя, какой неземной кротостью и добротой сияют Его незабываемые глаза! Как царственно прекрасна сидящая рядом с Ним Императрица — верный Друг и Помощник своего венчаносного Супруга! Их окружают одетые в белые воздушные платья четыре юные, чистые Царевны, только что начинающие жить. У ног Государыни, в белой матросской рубашечке, прекрасный отрок — Царевич — “Солнечный Луч” Царской Семьи.

И когда я пристально вглядываюсь в Их светлые лица, начинает мне казаться, что в направленных на меня сияющих глазах Царственных Мучеников есть немалый укор... укор за то, что не поняли Их духовной красоты, не поняли той жертвы, которую Они, не задумываясь, принесли за всех нас... укор тем, кто осыпанный Их милостя-

ми, так вероломно предал, покинул Их, сбраская на путь Их страшной Голгофы, ... укор всем нам, не сделавшим ничего, чтобы Их защитить, спасти, укор тем, кто так легко Их оставил и забыл...

И вот, когда я, не отрываясь смотрю на Их Портрет, глаза мои начинают застилать какой-то туман и сквозь него передо мной встают незабываемые яркие видения, озарившие всю мою жизнь.

**

27 июля 1909 года. Несметная толпа народа на историческом поле Полтавской победы ожидает прибытия своего Царя. В этой толпе и я — гимназист 7-го класса, прибывший с депутатской от учебных заведений на торжества, по случаю 200-летия Полтавской битвы. По мере приближения часа прибытия Государя и Его Августейшей Семьи, мое волнение растет: сейчас я увижу в первый раз в жизни Русского Царя, Царинцу и Наследника!.. Около 9 часов издалека послышался радостный перезвон церковных колоколов и все нарости приближались раскаты громового “ура” многих тысяч голосов... Постепенно в этот радостный гул начали влияться величавые звуки русского гимна,

После отречения от Престола Император Николай II проследовал из Пскова, где был подписан акт отречения, в свою ставку, в Могилев, а оттуда в Царское Село, где по распоряжению Временного Правительства был подвергнут аресту вместе со Своей Семьей и небольшим числом приближенных из свиты, добровольно пожелавших остаться при бывшем Императоре.

Захваченные Временным Правительством в Царской резиденции документы и переписка доказали такую полную чистоту и невинность Императора Николая II и Его Августейшей Супруги во всех обвинениях, которые Им пытались предъявить революция, что при всей заманчивости для новых правителей идеи предания суду Царственных пленников, они должны были отказаться от этой мысли.

В августе 1917 года Император Николай II с Супругой и Детьми, из которых старшей дочери, Ольге, было 22 года, а младшему, Цесаревичу Алексею, 14 лет, были перевезены под усиленным конвоем в Тобольск, где пробыли до апреля 1918 года, когда по распоряжению совета народных комиссаров Царственная Семья должна была быть доставлена в Москву или Петроград. Такую инструкцию получил комиссар Яковлев. Но по пути Царская Семья была задержана в Екатеринбурге областным Уральским советским правительством, резиденция которого была в Екатеринбурге. Уральское правительство действовало не без прямого одобрения Москвы, где тогдашний председатель Центрального исполнительного комитета, Свердлов, играл двойную игру. В Екатеринбурге Царская Семья была помещена в накоротко приспособленном для этого дома купца Ипатьева.

Условия жизни в Екатеринбурге для Царской Семьи были особенно тяжелы. А с 4 июля 1918 года, по нов. ст., когда была заменена стража чекистами, во главе с Юровским, смерть Царственной Семьи была уже предрешена. Местные власти получили все инструкции из Москвы и в ночь с 16-го на 17-е июля 1918 года, по нов. ст., переведенные в подпольное помещение Узники были застрелены чекистами из наганов. Раненых добили штыками. После этого, тела зверски убитых Царственных Мучеников были погружены на грузовик, вывезены за город и там сожжены на костре, а остатки уничтожены серной кислотой. Три дня и три ночи работали убийцы над уничтожением следов преступления. Наконец, 20 июля все было кончено. Пепел от костра был брошен в колодец шахты или развеян по поляне, чтобы никто не мог открыть того, что здесь произошло. От народа все это скрывали, он не должен был об этом узнать.

Увы, еще и сейчас народ ощущает на себе гнев Господень за допущенное Екатеринбургское злодеяние, и лишь возвращение к Богу и полное раскаяние во всех грехах могут приблизить час его спасения, час его освобождения.

“Дело идет о России, об Ее кровных интересах. Для России Я готов отдать и трон и жизнь. Надо избежать смуты в войсках, необходимо скроец потушить революцию в дни войны”.

Эти, поясняющие Его образ действий, слова, были сказаны Императором Николаем Александровичем 2-го марта одному из сопровождавших Его генералов. В тот же день, 2-го марта 1917 года, по ст. ст., Государь начертал в своем дневнике: “Кругом измена, и трусость, и обман”.

ВЫСШИЙ МОНАРХИЧЕСКИЙ СОВЕТ
Западная Германия

исполняемыми военными оркестрами находившихся здесь полков... “Боже, Царя храни!” подхватывали тысячи голосов, — весь русский народ молился в этот день за своего Царя!..

Наконец показался идущий впереди большой свиты Государь в мундире Л. Г. В. Преображенского полка в сопровождении Императрицы Александры Феодоровны и Великих Княжн (Наследник-Цесаревич, будучи болен, на этом приеме не присутствовал). За ними следовал министр Двора — граф Фредерик и другие лица Государевой Свиты.

После рапорта Начальника Академии — генерала Камнева (Петерса) — Государь начал обход строя, останавливаясь, чтобы поговорить с каждым офицером выпуска. При Его подходе, каждый должен был рапортовать Ему, называя свой чин, фамилию и полк, после чего Государь задавал несколько вопросов, проявляя удивительную память. Вслед за Государем следовала Государыня, которой мы целовали руку, принимая от Нее освященный образок, который Она брала с подноса из рук Великой Княжны Татьяны Николаевны.

С всё возраставшим волнением следил я за приближавшимся ко мне Государем. Сердце готово было выпрыгнуть из груди от охватившего меня радостного волнения...

Вот Государь поравнялся со мной и Его чудные глаза остановились на мне... Какое-то чувство неописуемого восторга, преданности, почти влюблённости, охватило меня и от переполнявшего меня чувства я несколько мгновений не мог произнести ни слова!.. Ласковые глаза Государя спокойно и ободряюще смотрели на меня... Оправившись, я произнес уставную форму рапорта: “Ваше Императорское Величество! 10-го гусарского Ингерманландского полка штаб-ротмистр С. имеет счастье представляться Вашему Императорскому Величеству!”

После окончания церемонии Государь и Государыня пригласили нас “откусить Их хлеба-соли” и мы перешли в другой зал, где нас ждали накрытые столы с холодным завтраком.

Этот ласковый прием, когда мы, русские офицеры, съехавшиеся из всех частей доблестной Императорской армии, почувствовали себя “в гостях” у своих Царя и Царицы, — останется навсегда в моей душе незабываемым, светлым воспоминанием! ..

Очнувшись от навеянных воспоминанием видений, я продолжал стоять перед висящим передо мной портретом Царственных Мучеников и с чувством жгучего стыда и боли смотрел на Их лица... Искупить свою вину перед Ними... заслужить Их прощение! — вот одно настойчивое желание, заполняющее мою душу...

И начинает мне казаться, что перед моими глазами проясняются лица Царственных Мучеников и сходит из Их глаз выражение немого укора, а видна в них лишь одна бесконечная ДОБРОТА, ЛЮБОВЬ и ПРОЩЕНИЕ! ..

Ю. Слёткин

мы должны были представляться по слуху окончания курса Академии.

Ровно в 9 час. утра два “скорохода” распахнули двери из внутренних покоев и в них показался Государь в форме Стрелков Императорской Фамилии, в сопровождении Императрицы Александры Феодоровны и Великих Княжн (Наследник-Цесаревич, будучи болен, на этом приеме не присутствовал). За ними следовал министр Двора — граф Фредерик и другие лица Государевой Свиты.

После рапорта Начальника Академии — генерала Камнева (Петерса) — Государь начал обход строя, останавливаясь, чтобы поговорить с каждым офицером выпускника. При Его подходе, каждый должен был рапортовать Ему, называя свой чин, фамилию и полк, после чего Государь задавал несколько вопросов, проявляя удивительную память. Вслед за Государем следовала Государыня, которой мы целовали руку, принимая от Нее освященный образок, который Она брала с подноса из рук Великой Княжны Татьяны Николаевны.

С всё возраставшим волнением следил я за приближавшимся ко мне Государем. Сердце готово было выпрыгнуть из груди от охватившего меня радостного волнения...

Вот Государь поравнялся со мной и Его чудные глаза остановились на мне... Какое-то чувство неописуемого восторга, преданности, почти влюблённости, охватило меня и от переполнявшего меня чувства я несколько мгновений не мог произнести ни слова!.. Ласковые глаза Государя спокойно и ободряюще смотрели на меня... Оправившись, я произнес уставную форму рапорта: “Ваше Императорское Величество! 10-го гусарского Ингерманландского полка штаб-ротмистр С. имеет счастье представляться Вашему Императорскому Величеству!”

После окончания церемонии Государь и Государыня пригласили нас “откусить Их хлеба-соли” и мы перешли в другой зал, где нас ждали накрытые столы с холодным завтраком.

Этот ласковый прием, когда мы, русские офицеры, съехавшиеся из всех частей доблестной Императорской армии, почувствовали себя “в гостях” у своих Царя и Царицы, — останется навсегда в моей душе незабываемым, светлым воспоминанием! ..

Очнувшись от навеянных воспоминанием видений, я продолжал стоять перед висящим передо мной портретом Царственных Мучеников и с чувством жгучего стыда и боли смотрел на Их лица... Искупить свою вину перед Ними... заслужить Их прощение! — вот одно настойчивое желание, заполняющее мою душу...

И начинает мне казаться, что перед моими глазами проясняются лица Царственных Мучеников и сходит из Их глаз выражение немого укора, а видна в них лишь одна бесконечная ДОБРОТА, ЛЮБОВЬ и ПРОЩЕНИЕ! ..

Ю. Слёткин

● СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Китайское руководство вновь обвинило советское правительство в поддержке политики президента США Джонсона. На этой неделе агентство “Синьхуа” в комментарии, посвященном ратификации советско-американской консульской конвенции, заявило, что правительство Советского Союза содействует Соединенным Штатам в расширении их контрреволюционной деятельности в мировом масштабе. Со своей стороны советская печать и радио подвергают нападкам политику пекинского руководства. Радиостанция “Маяк” передала на днях заметку обозревателя “Интернациональной газеты” Шкрунова, в которой рассказывается о связях континентального Китая с Западной Германией. По словам Шкрунова, “пока в Пекине потрясают воздух громогласными возгласами о борьбе против международного империализма, маотзетунговские представители тихой сапой заключают деловые сделки... с рурскими монополистами и боннскими реваншистами”.

Итак, кампания взаимных обвинений продолжается. Бывшие “братья на век” в пух и прах разбивают темы об единстве коммунистического движения.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ**НА РОДИНЕ**

350. ОТКРЫТИЕ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР И ПЕРВЫЕ ДВА ДНЯ ЕГО РАБОТЫ. — ПОСМЕРТНО ОПУБЛИКОВАННАЯ В ЖУРНАЛЕ “ОКТЯБРЬ” ДРАМА И. Л. СЕЛЬВИНСКОГО “ЦАРЕВНА-ЛЕБЕДЬ”. — СМЕРТЬ АРМЯНСКОГО АРТИСТА ВАГРАМА КАМЕРОВИЧА ПАПАЗЯНА.

За период времени, истекший с появления моей прошлой статьи, во внешнем мире не произошло событий, отразившихся на положении на нашей родине: победа генерала де Голля на выборах, канитель американо-вьетконгских переговоров в Париже, пикировка советской печати с чехословакской, искусственно вызванное Ульбрихтом обострение положения в Берлине, все это пока не дало своего отражения на судьбе нашего народа, а потому прямо начинаю с анализа открывшейся 25-го июня сессии Верховного Совета СССР.

Утром заседали отдельно обе палаты советской пародии на парламент. В Совете Союза почтена память трех умерших в первые месяцы этого года депутатов: С. А. Ковпака, Г. И. Козлова и маршала В. Д. Соколовского. Пока шло заседание Совета Союза в Кремлевском дворце, в более скромном Колонном зале Дома Союзов состоялось заседание Совета Национальностей, которое почило вставанием память четырех умерших за тот же период своих сочленов: космонавта Ю. А. Гагарина, депутата от Гжатска Смоленской области (этот его родной город переименован в Гагарин), армянского писателя Степана Егиянича Зоряна от округа Спандария в Армении, председателя Верховного Совета Белоруссии бывшего партизана В. И. Козлова и председателя колхоза К. П. Орловского от Бобруйска.

В остальном оба заседания ничем не отличались: одобрили порядок дня: доклад министра здравоохранения Б. В. Петровского о состоянии медико-санитарной помощи населению и мерах к улучшению здравоохранения, обсуждение закона “об основах законодательства СССР и всех союзных республик (основные черты этого проекта читатели знают из моей предыдущей статьи), затем доклад А. А. Громыко о международном положении и наконец утверждение указов Президиума за период от предыдущей сессии Пленума.

Оба заседания длились меньше часа, а в 11 часов 30 минут того же утра открылось совместное заседание обеих палат. Оно утвердило избрание заместителя председателя Совета Национальностей С. О. Притыцкого на пост зам. председателя Верховного Совета СССР вместо умершего В. И. Козлова. Читатели помнят, что новый председатель Президиума Белорусской ССР должен быть зам. председателя Верховного Совета СССР. Но надо было выбрать другого белоруса в зам. председателя Совета Национальностей, а потому выбран первый зам. председателя совета министров Белоруссии и член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС Владимир Елисеевич Лобанок 61-го года с 38-летним партстажем, агроном в молодости, партизан в годы войны, потом типичный бюрократ возглавлявший обкомы и облисполкомы партии в Полоцке, Гомеле, Витебске.

Затем состоялся доклад министра здравоохранения 60-летнего Бориса Васильевича Петровского, хирурга с 36-летним партстажем, ученика знаменного А. А. Вишневского (см. о нем мою 348-ю статью в № 957 от 18-го июня). Этот выдающийся хирург, ставший министром в 1965 году, в длинном трехчасовом докладе хвастал достижениями медицины за полвека советского режима, умолчав о том, что за этот период все науки во всем мире сделали огромные и вполне естественные успехи, которые отнюдь не являются плодом коммунистической диктатуры. Он умышленно забыл сказать о высоком уровне медицины дореволюционной России и об улучшении гигиены, профилактики и лечебной медицины за весь период роста Императорской России. Все же он признал неудовлетворительную постановку медицинской помощи на новостройках.

Конечно, он скрыл данные о плохой постановке техники безопасности и большом числе увечий в результате нелегкой гонки на стройках при всяких “штурмах-авралах”, где калечат и мо-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА**МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ**

Нам пишут из Мюнхена:

По полученным здесь сведениям, московская патриархия опубликовала частичный список участников состоявшегося в Св. Троице - Сергиевой Лавре празднования 50-й годовщины восстановления патриаршества в России.

Председателем посвященного этому юбилею собрания был патриарх Алексий, а доклад об юбилее и о положении Русской Церкви до и после революции был прочитан митрополитом Никодимом, назвавшим синодальный период церковного управления неканоническим и утверждавшим, что в СССР, “обладая свободой своего управления, исключающей вмешательство государства в ее внутреннюю жизнь, Русская Православная Церковь предлагает имеющиеся у нее духовные сокровища своей православной пастве и своим братьям по вере в многогранных межправославных и экуменических контактах, охватывающим почти весь христианский мир”.

После этого доклада речи были сказаны следующими участниками торжества: иерусалимским патриархом Венедиктом, представителем александрийской патриархии митрополитом Киприаном, представителем аниохийской патриархии митрополитом Елафанием, первенархом грузинской Церкви католикосом Ефремом, сербским патриархом Германом, румынским патриархом Юстинианом, представителем кипрской Церкви митрополитом Геннадием, болгарским митрополитом Кириллом, представителем элладской Церкви священником Алевизопулосом, митрополитом варшавским Стефаном, финляндским архиепископом Павлом, представителем Ватикана Джорджем Гатриком Дуайером, армянским архиепископом Айазуном Абраамяном, представителем эфиопской Цер-

кви архиепископом Теофилосом, эстонским лютеранским архиепископом Альфредом Тоомингом, представителем Мирового Совета Церквей д-ром Виллемом Адольфом Виссером Уфтом, президентом советофильской Христианской Мирной Конференции д-ром Иосифом Громадкой, генеральным секретарем конференции европейских протестантских Церквей д-ром Гленом Рарфилдом Вильямсом, председателем венгерского экуменического совета д-ром Тибором Барта, представителем англиканской Церкви епископом Фредериком Норманом, экзархом московской патриархии в Америке архиепископом Ионафаном и заместителем председателя совета по делам религий при совете министров СССР В. Г. Фуровым, сообщившим, в частности, что председатель этого совета Ку骡едов болен и поэтому не смог участвовать в праздновании юбилея.

ОТСРОЧКА СОВЕТСКОГО УСПЕХА

Нам пишут из Нью-Йорка:

Правление Американской Ассоциации преподавателей славянских и восточноевропейских языков сообщило, что 18% общего числа членов этой организации высказались против ее вхождения в существующую в Москве Международную Ассоциацию преподавателей русского языка и русской литературы.

Хотя большинство членов Американской Ассоциации, опрошенных правлением после того, как постановление о вхождении в московскую Ассоциацию вызвало протесты, поддержало решение правления о присоединении к советскому центру, правление постановило отсрочить это вхождение до съезда членов Ассоциации, который состоится в Нью-Йорке, в декабре с. г. Не подлежит сомнению, что на этом съезде некоторые русские члены Американской Ассоциации будут решительно возражать против ее вхождения в советскую организацию, устав которой предоставляет коммунистической власти доминирующее положение в этом международном центре, созданном для распространения советского контроля над преподаванием русского языка и русской литературы в свободном мире.

насморта, и угрозой родителям лишиться поддержки в старости со стороны детей, если они сами смолоду не пеклись об их воспитании. Речь Громыки может показаться сенсацией на Западе, но не нашему народу и нам, разбирающимся в этих трюках. Даже самооправдания Громыко о том, что не СССР виноват в конфликте с Пекином, а задирающий Кремль Мао Тзе с его троцкистско-фашистской кликой, свержения которой СССР ждет, нам только показали, что в СССР не все одобряют политику политбюро в отношении Пекина. Поэтому Громыко должен публично оправдываться в том, что СССР не виноват и хочет дружбы, на что отвечают из Пекина кампанией клеветы, которая, якобы, совпадает с идущей с Запада антисоветской кампанией клеветы. Вот все, что показал нам Пленум Верховного Совета.

Читатели помнят, что в № 949 “Нашей Страны” от 23-го апреля я писал о смерти поэта Ильи Львовича Сельвинского. Он умер 23-го марта, а в майском номере самого сталинского из толстых журналов “Октябрь” напечатана его историческая трагедия “Царевна-Лебедь” в шести картинах с прологом.

В прологе красавица царевна Ксения Борисовна Годунова выслушивает признания влюбленного в нее молодого и прекрасного князя Пожарского, которому признается в своей взаимной, но безнадежной любви: “я дочь царя, а ты простой князек”. Он убегает, но она дарит ему на прощание алою ленту из своей косы. Князь жалеет, что Ксения с ним не бежит, но обещает ее спасти в случае беды. Эту беседу подслушал пожилой царский врач, бежавший на Русь из Франции Габриэль.

Первая картина — Кремль в 1605 г. Царевна лежит в беспамятстве в светелке после того, как на ее глазах задушили царицу и изрубили царевича Феодора. При ней врач Габриэль, няньшка Степанида и сенная девушка княжна Наташа. Ксения приходит в себя. Они ее уговаривают бежать на Волгу, куда ее зовет Пожарский. Она колеблется. Ее караулит преданный и безмолвно в нее влюбленный князь Масальский. Появляется Пожарский, умоляет ее бежать и выйти за него замуж. Она отказывает-

ся покинуть могилы родителей и брата. Пожарский бежит. Является очарованный ею Лжедимитрий, объясняется в любви. Она с ужасом отвергает убийцу ее семьи. Тогда он приказывает всем удалиться и наедине объясняет, что он — сын Грозного должен был покарать ее отца за попытку убить его в детстве в Угличе, но признает, что его самого окружает опасности. Лжедимитрий умоляет ее выйти за него и стать царицей, что привлечет к нему любовь народа примирением Рюриковичей и Годуновых в их браке. Она его отвергает, но он силой при затменной сцене овладевает царевной, которая называет его чудовищем, предсказывая ему скорую насильственную смерть.

Вторая картина показывает нам царевну в своей светелке, вышивавшую покров на жертвенник с подписью внизу “Предста Царица”. Под Ликом Божией Матери преп. Сергий и Никон Радонежские и убитая мать царевны умоляют Пречистую Деву простить Ксению ее грех: она вынуждена уступать насилию убийцы ее семьи. Так она объясняет Степаниде, но та утешает, что нет греха, если ею Лжедимитрий овладевает всегда насилием. Появляется врач Габриэль, который говорит, что Пожарский собирает на Волге войско, чтобы освободить Москву и плененную царевну, что пока невозможна. Затем приходит Лжедимитрий с боярами. Он им говорит, что решил жениться на Ксении, что вызывает у некоторых ропот: “когда возьмешь ты за себя Аксинью, возвысится вся эта татарва, а нам тогда, князьям российским, убыток”. Он грозно веет замолчать. Надо решать другой вопрос: раз Пожарский собирает народное ополчение против него, то Лжедимитрий хочет призвать на защиту шведов, обещающих 15 тысяч войска, да еще “немецких конников, аркебузистов из Франции, да английских стрелков” за уступку Карелии. Бояре против уступки Карелии. Тут появляется Басманов, изменивший Годуновым и виновник их падения. Он сообщает, что гонец из Польши привез письмо от Марии Минишк, с которой Самозванец обручился. Польша требует их венчания, без чего не поддержит его. Бояре ропщут: “ты к нам из Польши. Говорят, католик. Хоть бы ты на русской оженился” и

настаивают на браке с православной Ксенией, ибо народ в ней видит свою русскую, забыв татарское происхождение давно обрученных Годуновых. Лжедмитрий удаляет всех и умоляет Царевну выйти за него:

"Как я расстанусь с тобой? С твоими соколицами бровями, с ресницами, где радуга трепещет, с пушком над верхней губкой", на что получает ответ: "противно терпеть и выносит вас. После вашей ласки я не могла отмыться, на мне как будто ваши лапы, зубы. Бrr..." Она желает ему, убийце своей семьи счастья с Мариной и умоляет ее отпустить в монастырь, на что он соглашается. Она уезжает с Габриэлем и поет: "Полюбил Аксюшу царь (Лжедмитрий), но любить его не хочется... Полюбил мудрый колдун (врач Габриэль), но любить старика не хочется. Полюбил ратник богумил (Пожарский) пусть только горе посулил, но его любить так хочется". Но царевна не знает: женится ли пылкий князь на невольной наложнице Лжедмитрия, ненавидимого народом и убийцы ее семьи.

Картина третья показывает келью Ксении, постриженной с именем Ольги, в Троицкой Лавре, где ее преследует злая инокиня Марфа, мать убитого царевича Димитрия, последняя из жен Грозного царя — Мария Нагая.

Они узнают о перевороте в Москве. Ксения радуется, что Бог наказал Самозванца за убийство ее семьи и ее изнасилование, но Марфа этому не верит. Она полагает, что убили Гришу Отрепьева, но ее сын спасся в Тушине, где Марина Мишук признала его царем Дмитрием, своим супругом. Среди их споров появляется врач Габриэль, неразлучный спутник Ксении, и сообщает, что против тушинцев вел войско князь Пожарский, но ему изменил казачий атаман Заруцкий. В сражении с казаками Пожарский ранен мордовской стрелой. Его вносят в келью. Ксения падает в обморок при виде неподвижного князя Пожарского, думая, что он убит. Но Габриэль извлекает стрелу, убеждается, что она не была отравлена и что князь будет скоро здоров. Ксения приходит в себя и после нежного объяснения с раненым обещает следовать за князем в походе на освобождение Москвы. Марфа проклинает Ксению: "Аксинья! Почто прилипла к мужику. Монахиня и эдакое чувство" (не забудем, что она считает за глаза Тушинского вора своим сыном и боится, что Пожарский его победит и помешает занять престол).

Четвертая картина показывает нам выздоровевшего князя, которому Габриэль делает последнюю перевязку. Габриэль убеждает князя взять голову Минина и опираться на простой народ: "крестьянская волна всегда была могучая. Но, как всегда, воспользовались ею искатели короны, проходимцы, ловцы удачи". Между тем монархия будет непобедима и прочна, если будет опираться не на боярство, а на весь народ. Так Сильвинский невольно выражает идею народной монархии, над которой должен стоять законный, признанный народом Государь.

Входит Ксения и ей поверяет Пожарский свои планы: принять приглашение Минина и идти на Москву во главе всенародного ополчения, восстановить монархию и в награду себе просить лишь брака с Ксенией. На ответ, что она уже

не царевна, а монашка Ольга, давшая обет, а за нарушение обета ее анафеме предаст ушедший на покой патриарх Иов, Пожарский отвечает: "но у меня свой будет Патриарх Филарет! Мы сына Филаретова посадим на престол Российский".

Разговор подслушала Марфа, которая говорит Пожарскому, что эта монашка — "пречистая невеста наложницей была Лжедмитрию, который погубил ее отца и мать и брата". В диком гневе Пожарский проклинает Ксению и обладается в доспехах. Уходя, бросает ей, порвав, подаренную Ксенией ленту, которую хранил на своем копье. "Противна ты мне жаба. Непотребство твое — татарка!" Он уходит. За ним затем уходит Габриэль, чтобы лечить его в походе на Москву. Но Ксения потом уходит за ним со Степанидой, чуя, что спасет Пожарского своей любовью.

В пятой картине видим лесок у оврага. Измученные от пути пешком по лесам, присаживаются отдохнуть Ксения, Степанида и Габриэль, которые идут к Пожарскому: Габриэль, чтобы залечить его раны перед походом, Ксения, чтобы разделить с ним боевые труды в походе на Москву для восстановления монархии с избранием династии Романовых, как обещал Пожарский. Появляется старик-юродивый. Он предсказывает им гибель и велят бежать из леса. Пока они отдыхают, Габриэль, предчувствуя свою смерть, говорит Ксении о своей безнадежной, безответной самоотверженной любви. Ксения отвечает, что об этом давно догадывалась и ценила. Появляется банда казаков-разбойников. Во главе их атаман Обрезков. Они бросаются на Ксению и убивают Габриэля, пытающегося ее защитить. Степаниду избивают, а Ксению ташут в овраг, хватая, что все по очереди ее изнасилуют.

Шестая заключительная картина. В келье настоятельницы Новодевичьего монастыря Пожарский отдает приказы разным воеводам начать поход по окружению Москвы со всех сторон. Сам он выедет навстречу Минину, ведущему народное ополчение и говорит, что им обеспечен успех, ибо за них **идет весь народ**. Один из них предупреждает, что казачий атаман Заруцкий подсыпал к нему убийц. После их ухода Пожарский целует свое копье и плачет, что зря оскорбил Ксению, которая была жертвой насилия самозванца, и горюет, что нет ее ленты на копье. Гоявляется Степанида, потом Ксения, у которой Пожарский просит прощения и клянется в любви. Он ей говорит: "ляхов прогоним и посадим на престол царя". Мечтает, что монархия будет **народная**, чтобы всему народу, не одним боярам, жилось хорошо. Пока же отвезет Ксению в Нижний, чтоб ее охранял Минин. Она ствеает, что уйдет в схиму, ибо после проклятия Марфы теперь испоганена. Входит Обрезков с казаками и говорит, что Минин прислал их для охраны князя. Но Ксения узнает его: "помниши ли свраг под вязом — я царевна, дочь Бориса Годунова, а ты — мой любовник и мертвый" и закалывает Обрезкова. По зову Пожарского вбегает стражка и хватает всех подосланных убийц. Князь бросается к Ксении, но она накидывает монашескую рясу и говорит на прощание: "Уйду. Я спасла тебя от смерти, тебя, главу святого ополчения. Пусть будет этот подвиг мой для церкви единой моей. Пусть Богоматерь прости

бо всеблагости Своей мой черный грех: любовь мою к тебе. Возьми на память траурную ленту!" (так кончается драма).

Я посвятил этому произведению столько места, ибо глазам своим не верил при чтении: в самом "правоверном" сталинском журнале "Октябрь" слившийся чекистом В. А. Кочетов помещает посмертно (с покойника не взьмешь!) почти монархическое произведение Сельвинского, рисующее в положительном гиде самую героянину — нечастную царевну и также князя Пожарского, мечтающего о **народной монархии**, верного врача из гугенотов Габриэля, убеждающегося князя Пожарского, что всяких смутителей народа, как Болотникова, народ поддерживал, как пока поддерживает Тушинского вора, ибо видит в них защитников обижаемого боярами простого народа. Поэтому успех будет князю обеспечен лишь при помощи простого мещанина Минина, вождя не боярской дружины, не казачьего отряда, а **всенародного ополчения**.

Затем меня поразил необычный тонуважения к религии: без обычных у советских авторов насмешек говорится, как Ксения вышивает покров, причем верно назван не только Сергий Радонежский, но и его менее известный преемник Никон. Гокров как бы епитимия за то, что дала себя изнасиловать грубому Самозванцу; свое отвратительное изнасилование целой бандой казаков Ксения считает карой за то, что, постригшись монахиней, покинула монастырь, чтобы вернуть себе любовь оскорбившего ее несправедливо Пожарского, который обещал, что в награду за восстановление монархии будущий митрополит Филарет, родоначальник Дома Романовых, освободит инокиню Ольгу от клятвы и она без греха повенчается с любимым князем Пожарским, которого она спасла от нападения подосланных к нему под видом охраны убийц — ее насилиников. Ксения называет в заключительном своем монологе любимого Пожарского "главой **святого ополчения**". Все это написано (на сцене, конечно, этой драмы зрители не увидят) без тени насмешки или иронии со стороны автора. Мы стоим перед двумя загадками, которые сам я не берусь разрешить:

1. Как мог партийный поэт и драматург (правда вступивший в партию, как Вера Инбер и многие евреи-писатели, в годы войны, видя в Сталине защитника еврейства от гитлеризма), написать такое монархическое по духу произведение, которое благородно напечатали только после его смерти, спасая автора от ареста, как Синявского, или травили, как Солженицына?

2. Почему ярый сталинец, главный редактор "Октября", травящий "Новый мир" за либерализм, В. А. Кочетов напечатал эту драму, историчность которой делает ее опасной для режима? Не уловился ли он с автором, что она появится в печати лишь после его смерти? Но сам Кочетов еще жив и может подвергнуться новой травле похуже, чем Твардовский.

Идея народной монархии несомненноносится в воздухе порабощенной страны и могла навеять советскому чукному поэту образы царевны и восстановителя монархии князя Пожарского. Это отрадно читать в те дни, когда наш митрополит Филарет, подобно родоначальнику славной династии, призывает

нас объединиться вокруг Главы этой Династии Великого Князя Владимира Кирилловича. В драме "Царевна-Лебедь", появившейся в майском номере "Октября" в 1968 году, будем видеть "знамение времени".

25-го июня в возрасте 82-х лет скончался старейший знаменитый артист драматического государственного театра Армении **Ваграм Камерович Папазян**, жизнь которого была далеко незаурядной. Он родился в 1886 году в Константинополе в армянской семье, проживавшей в бедном квартале Галаты. Отроком уехал в Венецию, где, будучи армяно-католиком, поступил в армяно-католическую семинарию в Венеции, которая и посейчас занимает один из самых живописных островов Венецианской лагуны. Но юношу не манила судьба армяно-католического патера и он с дипломом семинарии поступил в Академию Искусств в Милане. Свое шестидесятилетнее служение драматическому театру Папазян начал в возрасте 21-го года в миланской труппе Энрико Новелли, выступая в спектакле со знаменитыми Джирарджио Гоци и Элеонорой Дузе. За шесть лет работы с этими "звездами" итальянского театра, выступая только на итальянском языке Папазян стяжал аплодисменты на гастролях в Италии, Испании, Франции, Великобритании, Марокко, Алжире, Тунисе, Греции и Турции, где провел свое детство. В 1913 году Папазян переезжает в Армению и выступает в театрах Тифлиса, Баку и Эревана, в курзале Кисловодска и в Гяндже Лермонтовской и Железнодорожной Пушкинской галереях. Войну мировую и гражданскую Папазян проводит в Закавказье, одинаково выступая при сменяющихся режимах на русском и армянском языках. С 1928 года он постоянно приглашается на гастроли в Московский Государственный Малый Драматический театр, в Ленинградский драматический театр им. Пушкина (бывший Александринский) и в театры Киева, Харькова, Казани, Саратова и других городов. Его "коронные" роли шекспировские "Отелло", "Гамлет", "Король Лир" и Арбенин в "Маскараде" Лермонтова. Свыше полувека он неизменно поражал зрителей исполнением роли Отелло и многие знатоки русского театра находят, что это был лучший Отелло, которого видели театры нашей родины за весь наш XX век. Армянский государственный театр имени Сундукяна в Ереване был его детищем. Этот гениальный артист всю свою долгую жизнь до конца своих дней оставался **беспартийным**; в отличие от многих театральных знаменитостей сумел уклониться от навязываемого партийного билета.

Папазян единственный из артистов советского театра, который имел одновременно четыре звания: народного артиста СССР и народного артиста Армянской, Грузинской, Азербайджанской республик. В 1937 году вышла его книга "По театрам мира". В 1956 году в Москве была поставлена его пьеса "Скала" по случаю десятидневного фестиваля Армянской литературы и искусства". В 1959 году вышла на армянском языке его книга "Блеск прошлого", имеющая автобиографический характер: в ней он вспоминает долгую жизнь до конца своих дней оставался **беспартийным**; в отличие от многих театральных знаменитостей сумел уклониться от навязываемого партийного билета.

Алексей Ростов

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Но опять началась ходьба и тряска между кроватями — это, конечно, Ефрем вернулся. Старые половицы комнаты отзывались на его шаги и передавались Русанову через койку и подушку. Но уж решил Павел Николаевич замечания ему не делать, терпеть.

Сколько еще в нашем населении неискорененного хамства! И как с этим грузом вести в новое общество?

Бесконечно тянулся вечер! Начала приходить сестра — один раз, второй, третий, четвертый, одному несла микстуру, другому порошок, третьего и четвертого колола. Азовкин вскрикивал при уколе, опять клянчил грелку, чтоб рассыпалось. Ефрем продолжал топать туда-сюда, не находил покоя. Ахмаджан разговаривал с Прошкой, и каждый со своей кровати. Как будто все только сейчас и оживали по-настоящему, как будто никто их не заботило и нечего было лечить. Даже Демка не ложился спать, а пришел и сел на койку Костоглотова, и тут, над самым ухом Павла Николаевича, они бубнили.

— Побольше стараюсь читать, — говорил Демка, — пока время есть. В университете поступить охота.

— Это хорошо. Только учти: образование ума не прибавляет.

(Чему учит ребенок, Оглоед!).

— Как не прибавляет?!

— Так вот.

— А что ж прибавляет?

— А — жизнь.

Демка помолчал, ответил:

— Я не согласен.

— У нас в части комиссар такой был, Г., он всегда говорил: образование ума не прибавляет. И звание не прибавляет. Иному добавят звездочку, он думает — и ума добавилось. Нет.

— Так что ж тогда — учиться не надо? Я не согласен.

— Почему не надо? Учись. Только для себя помни, что ум — не в этом.

— А в чем же ум?

— В чем ум? Глазам своим верь, а ушам не верь. На какой же ты факультет хочешь?

— Да вот не решил. На исторический хочется, и на литературный хочется.

— А на технический?

— Не-е.

— Странно. Это в наше время так было. А сейчас ребята все технику любят. А ты — нет?

— Меня... общественная жизнь очень разжигает.

— Общественная?.. Ох, Демка, с техникой — спокойней жить. Учись лучше приемники собираять.

— А чего мне — покойней!.. Сейчас вот если месяца два тут полежу — надо за девятый класс подгонять, за второе полугодие.

— А учебники?

— Да два у меня есть. Стереометрия очень трудная.

Идеологический зажим

(КПСС) Основной вопрос, который обсуждался на всех, проходящих по стране, собраниях партийных активов — вопрос идеологического воспитания населения. Вот только некоторые сообщения московского радио, свидетельствующие об этом:

20-го апреля в Москве состоялся пленум областного комитета партии. Он обсудил задачи московской областной партийной организации по усилению идеологической работы. Выступавшие на пленуме отмечали, что воспитание членов партии и всех трудящихся, усиление идеологической деятельности КПСС приобретает особое значение.

23-го апреля в Центральном Доме советской армии состоялось собрание партийного актива министерства обороны СССР. В принятой резолюции собрание партийного актива одобрило итоги работы и постановления апрельского пленума ЦК КПСС...

В союзных республиках проходят собрания партийных активов, на которых обсуждаются итоги апрельского пленума...

Наконец, в Хабаровске состоялось объединенное собрание коммунистов сферов печати, радио и телевидения, посвященное задачам идеологической работы... В принятом решении подчеркивается, что основной долг журналистов-дальневосточников — борьба с вражеской идеологией, усиление трудового, политического и военно-патриотического воспитания советских людей...

Итак, наступление на идеологическом фронте идет полным ходом. На пятьдесят первом году существования советской власти, когда, по словам, советских пропагандистов, в стране уже воспитан человек нового коммунистического типа, вопросам идеологии приходится придавать первостепенное значение.

Ввиду отъезда продаются дешево разные хозяйствственные предметы и книги русских классиков в переплатах. Всё в бережной сохранности. Телефон 23-4172.

ЗУБНОЙ ВРАЧ Doctora

A. B. НИКИТИНА ЧУЧУВАДЗЕ
Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología
Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

ние. Странно, не правда ли? Неужели коммунистическая идеология настолько слаба, что на протяжении полувека она никак не может привиться в сознании людей? Видимо так. О ее слабости свидетельствует и тот факт, что советские идеологи до сих пор не решаются вступить в открытый спор с идеологами Запада. В Советском Союзе глушатся передачи западных радиостанций, не проходят ведущие газеты и журналы Запада, советским людям запрещают устанавливать контакты с иностранцами. Население страны воспитывают в некоем иллюзорном мире, за четырьмя стенами марксистско-ленинской идеологии. Ворвясь в эти четыре стены свежий ветер новых идей и стены эти рухнут, пойдет прахом пятидесятилетняя работа советских идеологов и пропагандистов. По крайней мере на такие мысли наводят решения последнего пленума ЦК КПСС, где в частности говорится и о невозможности мирного сосуществования двух идеологий.

В чем же может заключаться усиление идеологического воспитания? — Во-первых, пожалуй, в том, что руководство попытается еще более сократить контакты населения с внешним миром, одновременно усиливая идеологическую обработку населения внутри страны. Годобный процесс не может протекать без дальнего зажима в области народной свободы. Это во-первых. Во-вторых (нельзя исключать и подобной возможности), может случиться так, что советская идеология станет более гибкой, и хотя пропагандисты и кричат сейчас о какой-то бескомпромиссности, жизнь может заставить принаршиваться к требованиям времени.

В августе поступает в продажу новая книга М. КАРАТЕЕВА

“ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО”

Сборник исторических очерков, 256 стр. Цена — 4 ам. долл., в Аргентине — 900 песо.

Организацией Российских Юных Разведчиков открыта 11 мая 1968 г.

п е р в а я
РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.
Прием больных от 14.00 до 16.00 час.
по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655,
Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215
и железнодорожная станция “Dr. Cetrangolo” (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо.
Электрокардиограммы, рентген и
анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др.
М. Царевский.

Амбулатория будет закрыта 20-го, 27-го июля и 3-го августа.

❖ В воскресенье 21-го июля с. г., в 40-й день кончины ФЕОДОРОВЫ ПЕТРОВНЫ ЧОЛОВСКОЙ, в храме Св. Троицы (ул. Brasil 315) в 12 час. 30 мин. будет отслужена ПАНИХИДА.

о чем извещают друзей и знакомых муж, дочери, зятья и внуки покойной.

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА “НАША СТРАНА”

	ам. долл.	арг. песо
Иван Солоневич “Народная монархия” Том 1	1.50	350.—
Иван Солоневич “Народная монархия” Том 2	1.50	350.—
Иван Солоневич “Народная монархия” Тт. 3—4	3.00	700.—
Что говорит Иван Солоневич	1.00	250.—
Иван Солоневич “Роман во дворце труда”	1.50	350.—
Иван Солоневич “Хозяева” (русская сказка)	1.00	250.—
В. К. Федонук “Военно-морской флот СССР”	1.00	250.—
Лидия Норд “Из блокнота советской журналистики”	1.00	250.—
Н. Былов “А. С. Пушкин как основа контрреволюции”	0.50	150.—
Проф. М. В. Зызыкин “Имп. Николай I и военный заговор 14 декабря 1825 года”	1.50	350.—
М. М. Спасовский “Соборная монархия”	0.50	150.—

Заказы направлять на адрес редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky — Casilla de Correo 2847 — Buenos Aires

А НОНС!

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 8-го сентября с. г., в 16.30 час. в зале

CASAL DE CATALUÑA — CHACABUCO 863

по роману Ф. М. Достоевского

“ИДИОТ”

будет поставлена инсценировка в 7-ми картинах

Инсценировка Л. Г. Седовой

Предварительная продажа билетов по тел. 772-6848 и 52-7426.

В воскресенье, 28-го июля 1968 в церковном зале при Св. Троицком Соборе (ул. Brasil 315)

в день Св. Равноап. и Великого Князя Владимира

по примеру прошлых лет состоится празднование ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В программе: доклад и концертное отделение.

Начало в 16 часов.

Вход свободный.

Д О К Т О Р
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и ним а е т
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
АМЕНАВАР 4156 CAPITAL
Телефон: 701-8413.

РУССКИЙ НАСТРОИЩИК
Государственной Национальной
Консерватории
РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО
принимает работы. Цены умеренные.
45 лет практики. Имеются для продажи пианино. Продажа на выплату.
Обмен.
Вызывать утром от 7 до 14 часов.
ПАВЕЛ БРАИМОВ. Тел. 55-2498
Av. JUAN B. JUSTO 3025, dep. 13

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Присяжный Переводчик
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О
Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имён и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.
LAVALLE 1570, p. 4
T. E. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires

• ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ

По сведениям “Литературной газеты”, последние четыре десятилетия рождаемость в СССР постоянно и быстро падает. Число рождений на 1000 человек уменьшилось с 44-х в 1926 году до 18 в 1966-ом. Долгое время в таких же размерах сокращалась и смертность. Поэтому прирост населения сохранялся на высоком уровне. Он равнялся 24 человекам на 1000 жителей в 1926 году и 18 в 1960-ом. Однако за 5 следующих лет прирост уменьшился почти на 40%. Сегодняшний прирост — 11 человек на 1000. В 1959 году люди пенсионного возраста составляли 12%, а в 1967 — уже 15%. В 1940 году доля СССР в населении мира составляла 8,6%, в 1960 году — 7,2%, в 1967 году — 6,9%.

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605
(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacerone).

— Стереометрия?! А ну, тащи сюда!

Слышишь было, как пацан пошел и вернулся.

— Так, так, так... Стереометрия Киселева, старушка... Та же самая... Прямая и плоскость параллельные между собой... Если прямая параллельна какой-нибудь прямой, расположенной в плоскости, то она параллельна и самой плоскости... Черт возьми, вот книжечка, Демка! Вот так бы все писали! Толщины никакой, да? А сколько тут напихано!

— Полтора года по ней учат.

— И я по ней учился. Здорово знал!

— А когда?

— Сейчас тебе скажу. Тоже вот так девятый класс, со второго полугодия... значит, в тридцать седьмом и в тридцать восьмом. Чудно в руках держать. Я геометрию больше всего любил.

— А потом?

— Что потом?

— После школы.

— После школы я на замечательное отделение поступил — геофизическое.

— Это где?

— Там же, в Ленинграде.

— И что?

— Первый курс кончил, а в сентябре тридцать девятого вышел указ брать в армию с девятнадцати, и меня загребли.

— А потом?

— Потом действительную службу.

— А потом?

— История еще не хватало, над ухом).

— Будут уроки тебе задавать.

— Задавай.

— А то, правда, время пропадает. Прямо сейчас и начнем. Разберем вот эти три аксиомы. Аксиомы эти, учи, на вид простенькие, но они потом в каждой теореме скрытно будут содеряться, и ты должен видеть где. Вот первая: если две точки прямой принадлежат плоскости, то каждая точка этой прямой принадлежит ей. В чем тут смысл? Вот пусть эта книжка будет плоскость, а карандаш прямая; так? Теперь попробуй расположить...

— Заладили и долго еще гудели об аксиомах и следствиях. Но Навел Николаевич решил терпеть, демонстративно повернувшись к спиной. Наконец, замолчали и разошлись. С двойным снотворным заснул и умолк Азовкин. Так тут начал кашлять аксакал, к которому Навел Николаевич повернулся лицом. И свет уже потухли, а он, проклятый, кашлял и кашлял, да так противно, подолгу, со свистом, что казалось, задохнется.

(Продолжение следует)

ПОСЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Франция. Майская революция не прошла даром. Потасовка оставила по себе память и долго еще будут французы повидимому почесываться, залечивая раны, нанесенные провалившейся попыткой большевицкой революции. О, если бы только не было немецкого барьера! — воскликают большевики. Ведь тогда можно было бы подать помощь восставшим. А так... приходится заниматься анализом причин поражения. И вот что выходит. По мнению генерального секретаря французской коммунистической партии Вальдека Рошэ, ответственность за провал революционного выступления падает на французских маоистов, троцкистов и геваристов. Они виноваты тем, что слишком явно (это уже добавляем мы) показали отвратительную образину большевизма. На самом деле большевизм держится тем обманом, что представляет себя вежливым и доброжелательным.

Жизнь Франции пошла своим чередом. Правительство Помпиду, очевидно не нашлось в столь сложной обстановке, как та, что осталась после “мая”, и де Гольль поручил известному политическому деятелю Куб де Мурвили составить и возглавить новое правительство.

Еще одним значительным событием жизни Франции было то, что французы взорвали атомную бомбу где-то на своем участке в области Тихого океана.

**

Переговоры. Общественная мысль и общественное внимание как-то оказались отвлечены от американо-советско-вьетнамских переговоров. Однако, политики и следят за ними и готовы всячески принять в них участие, чтобы поскорее привести к миру. Такой миролюб, сенатор Евгений Мак Карти, тоже тянувшийся к власти на посту президента США, готов хоть сейчас ехать в Париж, чтобы выступить на переговорах.

Однако, твердость красных в их постановке вопроса ставит американцев перед крайне трудной обстановкой: никаких компромиссов!

Так, парижские переговоры будут тем же толчением воды в ступе, как они были вот уже два месяца. Будьте готовы к тому, что эти переговоры будут тянуться по крайней мере до тех пор, пока новый президент сядет в новые кресла в старом Белом Доме в Вашингтоне.

**

Война. А пока что во Вьетнаме продолжается война. Судя по тому, как сведения о ней то интенсифицировались, то умолкали в зависимости от общей политической обстановки, а не военных операций, приходится думать, что и сейчас военное затишье определяется не ослаблением военных операций, но некоторой политической конъюнктурой: надеждой на мир.

Но кровопролитие, убийство и разрушение продолжаются.

Мелькнула заметка, что красные партизаны в Южном Вьетнаме применили средства химической войны. Президент Южного Вьетнама Тиу заявил о настоятельной необходимости встречи с Джонсоном, и есть основания полагать, что Джонсон поедет к Тиу для разговора. Дело действительно становится серьезным, и южные вьетнамцы вправе поставить вопрос “на попа”, чтобы знать, как себя вести по отношению к Америке.

Сейчас Южный Вьетнам вновь повторяет старое свое предложение о встрече с Северными вьетнамцами без участия американцев, а красные вьетнамцы снова отправили делегацию в Красный Китай, чтобы просить об оружии.

**

Китай. Китай попрежнему находится в состоянии безумного смятения, связанного с, так называемой, деятельностью красной гвардии. Сведения, поступающие из Гонконга, говорят с одной стороны о распоряжениях, исходящих от Мао и направленных на упорядочение деятельности красной гвардии, а с другой — об ожесточенной борьбе между красной гвардией и народом, равно как и между разными фракциями, если

так можно выражаться, этой же самой гвардии. Оказывается, есть единицы, именуемые “Красным знаменем”, и единицы, именуемые “Восточным ветром”. Они между собою ожесточенно дерутся.

В некоторых провинциях население осталось без питания, люди бродят, как потерянные, реки постоянно несут трупы убитых, а местами происходят форменные бои, носящие характер сражений гражданской войны.

Китай от нас всегда был далеко. Мы многое о нем не знали и не знаем. Но почему же это так, что оттуда постоянно шли вести о кровавых жестокостях, о разбое, насилии, о мучениях, нищете и голода? Детство мое связано со страшным словом — “Хунхузы”. Юность — с именами генералов, ведших граждансскую войну: Чжан Цзо Лин, Чан Кайши... наконец, горизонт застелила тучная фигура Мао Тзе-тунга... И кажется мне где-то в глубине души, что мира не стало в жизни Китая с тех пор, как был отвергнут Император и тот строгий порядок господства и подчинения, при котором каждый сверчок знал свой шесток, и люди, страдающие избытком энергии, расходовали свои энергетические излишки не на насилиеальное преустроство общества, но на то, чтобы сделать лучше свою собственную жизнь и тем самым невольно внося улучшение в жизнь окружающих.

Страшные это люди, которые, как сказано, страдают избытком энергии, — все эти Бакунины, Гарibalди, Нечаевы, Ленины, Робеспьеры, Гевары... **

Сдвиг налево. Но теперь они научились прикрываться псевдо-философскими листниками, политическими программами и платформами; научились говорить взрыдным голосом о страдании людей, подлежащих освобождению. И они сели в кресла государственных деятелей. Их признают, как легальную государственную власть, и распространяющийся мрак заставляет и менее опытных легко впадать в ту же западню, в которую попали предшественники. Коммунизм рассматривают не как план насилия, но как политическую платформу.

В Канаде недавно оказался избран на пост премьер-министра до сих пор мало

25-го августа
16.00 час.
РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЯ
ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ Casal de Cataluña
“БАРЫШНЯ КРЕСТЬЯНКА” Chacabuco 863
комедия в 4-х действиях с прологом
Вариации на темы, А. С. ПУШКИНА
занимствованные из “Барышня крестьянка”
произведений “Повести Белкина”
Составлена Е. Н. Гачинской и И. Н. Ланской
Постановка И. Н. ЛАНСКОЙ
Участвует Балетная студия Лили Колесниковой-Бабич.
Предварительные заказы на билеты по тел. 797-3089, 791-9749.

В воскресенье, 11-го августа с. г. в зале на улице Brasil 315
состоится
КОНЦЕРТ РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
Начало в 16.30 часов.
В программе произведения русских и иностранных композиторов.
Участуют: г-жи Л. Казамарова, Н. Калинина, Т. Кульбицкая, Л. Лакс, Н. Стакевич, С. Шведова, В. Хунунц и г-да П. Крачковский, В. Трофимов, Ю. Филичев и В. Фишкин. У рояля Т. Писанко.
Вход бесплатный. На покрытие расходов добровольные пожертвования.

ТРИ ИНТЕРЕСНЫХ КНИГИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ АМЕРИКИ:
Б. Башилов. “В МОРЯ И ЗЕМЛИ НЕВЕДОМЫЕ”. Истор. повесть о поисках Земли Жуана де Гама и достижения русскими мореходами Америки до Беринга. С рис. Н. Кузнецова 2.00
Б. Башилов. “ХИТРОСТЬ ВОЖДЯ АННАХУЦА”. Истор. повесть 0.60
Б. Башилов. “К ОКЕАНУ, В КОТОРОМ РОЖДАЕТСЯ СОЛНЦЕ”. История великих географических открытий, сделанных русскими в Сев. Ледовитом и других океанах, Сибири и Америке. Основная тема: открытие Русской Америки и ее История 2.50
ИЗ ОТЗЫВОВ ОБ ЭТИХ КНИГАХ:
“За присланые Ваши писания искренне благодарю. Я читал Вас и раньше, впечатление было благоприятное, оно подтвердилось и теперь. У Вас есть свой мир, своя любовь, пишите Вы хорошо и умеете рассказать о том, что сердцу близко. Дарование несомненное и очень русское. Вы, конечно, русак насквозь, это сразу видно...”
Б. ЗАЙЦЕВ

“...Его прекрасный язык точен; он прост, красочен; его сюжеты интересны, — они захватывают воображение любого читателя”.
“РУССКАЯ МЫСЛЬ”
ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ КАТАЛОГИ!
Цены указаны в американских долларах с пересылкой заказной почтой.
Casilla de Correo № 4. V. Ballester. Argentina.

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Sin embargo, para que entre el lector y yo no quede nada por decir, debo disipar en seguida esa dudas respecto a un emigrado político, y diré que cuando el barco carbonero inglés “Wotan”, anclado en la rada de Odesa, me recibió el 20 de enero de 1920, en sus incómodas entrañas para hacer de mí un emigrado político, mi documentación de estudiante decía que yo era alumno del Cuerpo de Cadetes de Kiev y tenía doce años y medio de edad.

Por esa razón, en el momento de partir de mi patria no sentía yo por los bolcheviques más que gratitud por arrancarme del tedio de la vida de la escuela militar y arrojarme al gran barco inglés que me llevaría a Turquía, o África, u, tal vez, hasta Estados Unidos, patria de Buffalo Bill, de Tom Mix, y de “Garra de halcón”.

(Continuará)

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAÍS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

будут всячески усиливать свою оборону”.

Поэтому надо, мол, и нам вооружаться и порох держать сухим.

Здесь примечательно то, что Брежнев говорит, словно бы он и впрямь верит в имманентные силы природы, определяющие общественное развитие человечества. Когда в этого большевицкого бога верует простец-парторг из артели холодных сапожников, то удивляться нет надобности. Но неужели, посыпав в правительственные кресла, товарищи Брежnev все еще не умудрился даже настолько, чтобы знать, что философский блефф прогрессистов о развитии общества, преподаваемый в советских университетах, искони зависел от денег. Чем больше денег вкладывалось в революцию, тем более успешно протекало развитие общества, пока, наконец, Россия не попала в лапы Ленину и Троцкому.

Тут, конечно, не законы развития общества, а чистоган... Иначе говоря, физическая сила, порожденная денежными средствами. В наше время большевики, порожденные чистоганом Шиффов, Варбургов и генералами Вильгельма II, овладели такой физической силой, что могут позволить себе что угодно, и никакие могущественные силы свободы, якобы, с другой стороны действующие тоже на дело развития общества, ничего против большевиков сделать не могут. Прийдет дело к тому, что либо большевизм пожрет демократические силы свободы, либо эти силы низвергнут большевизм.

А сейчас дело обстоит так:

Чехия. Силы демократической свободы в 1948 году проиграли Чехию большевикам, как проиграли всю Восточную Европу. Теперь хотелось бы получить кое-что назад. С Венгрией провалились при Хрущеве. Теперь пробовали отыграть Чехию у Брежнева. Волна неожиданной демократизации у нас у всех перед глазами.

Вся эта демократизация увенчалась маневрами вооруженных сил Варшавского пакта. Демократии надеялись, что с окончанием маневров, Чехия сможет наконец осуществить свои свободолюбивые чаяния. К этому вели и переговоры между Москвой и Прагой и конечно сладкие надежды. Газеты уже даже сообщали, что советские войска покинут Чехию. Потом стало известно, что им только был отдан приказ покинуть Чехию, а потом большевицкая газета “Правда” в статье некоего Л. Александрова объявила всю чешскую либерализацию делом контрреволюции и изменения социалистическому делу. Статья в “Правде” явилась ответом на “Две тысячи слов” — декларацию чехов, забывших, что у них советская власть и требовавших всяких разных свобод. Теперь “Правда” их ставит на одну доску с теми “изменническими элементами, которые в Венгрии в 1956 году пытались подорвать социалистические достижения венгерского народа”.

На другой день с такою же точно статьей выступили “Известия ЦИК СССР”, а когда даже и после этого чехи все еще продолжали удивляться по поводу задержки советских войск в Чехии, то чехам объяснили, что в Варшавском пакте есть такой параграф, которого с другой стороны в нем вовсе и нет и что если кому-то показалось, что “советские войска после маневров покинут Чехию”, то мали ли что кому может показаться.

Газета “Красная звезда” в Москве обвиняет либеральных чехов в контрреволюции, “свободная чешская печать” продолжает дерзко запрашивать о точной дате ухода советских войск из Чехии, а мы, зная большевицкие методы работы, видим, как точно исполнились наши прогнозы и напоминаем: скоро либеральные чехов будут сажать.

Наблюдатель

Imprenta “Dorrego”, Dorrego 1102, Buenos Aires

Розыски

Ольгу Александровну, урожденную ЖОЛНИРОВСКУЮ, разыскивает ее сестра Любовь Александровна Добнаш. Голосить в Редакцию “Нашей Страны”.